

Мормыш Л.С., Минск

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. ГОРЕЦКОГО И ИХ ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Номинационный материал любого языка, как известно, состоит из двух количественно разных пластов: собственных и нарицательных имен. Имена нарицательные в количественном отношении занимают ведущее место, однако в речевой практике каждый человек пользуется и собственными именами. Представить лексический запас языка без имен собственных невозможно, так как они составляют «сердцевину» любого языка. Именно поэтому имена собственные всегда вызывали и вызывают к себе огромный интерес. Сегодня особое внимание уделяется функционированию имен собственных в художественных произведениях. Имена собственные являются неотъемлемым компонентом в арсенале средств художественной выразительности.

В произведениях М. Горьцкого и в их переводах на русский язык они представлены практически всеми известными разрядами, однако топонимическая и антропонимическая лексика играет главную роль в художественных произведениях автора.

Антропонимы, вокруг которых строится все повествование, имеют самую высокую частотность употребления по сравнению с другими разрядами ономастической лексики. Имя персонажа, безусловно, является одним из средств создания художественного образа, определяет его поступки, поведение. Писатель выбирает или создает личные имена и прозвища персонажей в соответствии с образной системой произведения, художественным замыслом, стилем, жанром. Функции личных имен в произведениях разнообразны. Антропонимы в художественной речи могут определять личность персонажей, обуславливать их характер и поведение, указывать на национальную принадлежность, общественное положение, они используются и как средство выражения эмоциональных оценок и характеристик литературных персонажей и т.д. Интерес представляет употребление в текстах произведений М. Горьцкого смысловых, «говорящих» имен. Прозвища *Очкарик* (Станислав Тарусевич), *Рулёк* (Зоя Вержбицкая), *Тарас* (Степан Коронес) обладают яркой эмоционально-оценочной функцией. В основу названных прозвищ были положены индивидуальные свойства и качества персонажей. Такие имена-прозвища выполняют не только номинативную, но и эмоционально-оценочную функцию. Большой эмоционально-смысловой емкостью и многофункциональностью отличаются фамилии персонажей М. Горьцкого (*Холявский*, *Махлярчик* и т.д.). Так, например, фамилия юнкера *Шалопутова*, одного из героев романа «На империалистической войне», ассоциируется прежде всего с негативно-оценочными словами *шалопут*, *шалопай* – «бездельник, повеса». Выбранная автором фамилия целиком оправдывается поведением героя: «Вечно он жрал, забрасывая в свое огромное пузо, как в бездонную пропасть, колбасу, сало и ситный хлеб из батарейной лавчонки, или молот всякую чушь... Ругался он тихим голосом, но так омерзительно, что я

думал – никто больше в бригаде так не умеет» [3, с. 203]. Не менее колоритны образы учителя Грызунца, писаря Довбёжки, пана Холявского, шляхтича Ковшилы, дьяка Райского, фельдфебеля Хитрунова, купца Махлярчика, пана Пстрички, фельдшера Глисника и др. В творчестве М. Горецкого наблюдается продуманный, направленный на общую тему произведений подбор личных имен и фамилий персонажей. Значительная часть представителей польских и белорусских помещиков, панов, шляхтичей и чиновников имеет фамилии на *-кий, -цкий*: генерал Довбор-Мусницкий, пан Хвастуновский, граф Хлусницкий, пан Холявский и т.п. Таким способом писатель не только раскрывает внутренний мир своих героев, их физические данные и моральные качества, но и подчеркивает их социальный статус. Фамилии называют, идентифицируют героев произведений, а также дают им эмоциональную оценку-характеристику, показывают отношение автора и других персонажей к носителям названных собственных имен.

Романы «На империалистической войне» и «Билелские коммунары» написаны на документально-автобиографическом материале, что обусловило наличие в них значительного количества топонимов. Топонимическая лексика представлена различными классами (ойконимы, урбонимы, экклезионимы, гидронимы).

Доминирующее место среди топонимов занимают *ойконимы*, представленные в произведениях двумя группами: *астионимами* – названиями городов (Минск, Сморгонь, Радошковичи, Двинск, Вильно, Оленбург и др.) и *комонимами* – названиями населенных пунктов сельского типа (Мазуришки, Дубровы, Александришки, Брудянишки, Гуры, Жебраковка, Зубры, Королевичи, Пепелишки и т.д.). Ойконимы, как правило, выполняют в тексте номинативную и адресную функцию, показывают, где происходят описываемые события, помогают созданию исторического фона. Следует отметить, что многие названия населенных пунктов сельского типа оканчиваются на *-ишки (-ышки), -аны (-яны)* (Александришки, Брудянишки, Вильковышки, Дарсунишки, Мазуришки, Овсянишки, Пепелишки, Пузыришки; Дворчаны, Кросняны и др.), что характерно для наименований населенных пунктов северо-западной Беларуси и Литвы. Воссоздать исторический колорит помогают и наименования местечек, которые были специфическим типом поселений в Беларуси (Шавли, Шумск, Брудянишки, Евье, Свентяны), а также фольварков (от нем. *vorwerk* – хутор, небольшое поселение, панский двор), характерных для феодальной Польши, Литвы, Западной Украины, Белоруссии: *фольварк Капсодзе* (бел. *фальварак Капсодзе*).

Для создания впечатления достоверности, объективности, реальности изображаемого служат многочисленные *урбонимы (урбанонимы)* – названия внутригородских объектов и *экклезионимы* – названия храмов, монастырей, соборов: *Завальная улица, Кафедральная площадь, Юрьевский проспект, Острая Брама, Университетская площадь; костел святой Анны, кафедральный костел святого Станислава, костел святых апостолов Петра и Павла, Екатерининский костел* и др. Их использование позволяет автору воссоздать историческую картину Вильно на рубеже 19-20 вв.

Гидронимы (географические названия водных объектов) выполняют в тексте не только номинативную функцию, но и выступают как символы белорусского края (*Вилия, Неман, Свислочь* и др.).

Региональные художественные элементы – топонимические названия – служат в качестве важного языкового компонента для создания местного колорита, для масштабного и правдивого отображения социально-исторических, культурных и бытовых условий жизни народа.

Таким образом, система собственных имен в произведениях является важнейшим средством создания атмосферы реальности и отображения исторического колорита.

Литература

1. Гарэцкі М. Збор твораў. У 4-х т. Т.3. На імперыялістычнай вайне; Віленскія камунары. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1985. – 399 с.
2. Гируцкий А.А. Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и языковые процессы /Под ред. П.П. Шубы. – Мн.: Университетское, 1990. – 175 с.
3. Горецкий М. Избранное: Повести, роман-хроника: Пер. с белорус. /Сост., вступ. ст. и коммент. М.И. Мушинского. – Мн.: Маст. літ., 1080. – 544 с.
4. Мезенка, Г.М. Беларуска аанамастыка : Назуч. дапам. для студэнтаў унтаў. – Мн. : Выш. шк., 1997. – 119 с.
5. Шур В. Беларускія ўласныя імёны. Бел. антрапаніміка і тапаніміка: Дапам. для настаўнікаў. – Мн.: Маст. літ., 1998. – 239 с.